

**ЖЕНЩИНЫ В СОСТАВЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ:
ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НАСТРОЕНИЯ, ОЖИДАНИЯ**

Сфера науки и образования в России традиционно считается наиболее благополучной в гендерном отношении. Для этого утверждения есть определенные основания.

Прежде всего, уже долгие годы женщины преобладают в числе студентов высших учебных заведений. Процент женщин-студенток несколько снижался в самые тяжелые в экономическом смысле 90-е годы, но к настоящему времени уже превысил доперестроечный уровень (Табл. 1).

Таблица 1.

Процент женщин в числе студентов высших учебных заведений
(на начало учебного года)

Годы	1985/86	1990/91	1994/95	1999/2000	2007/08
%	56	51	53	55	57

*(источник: статистические сборники
«Женщины и мужчины России» 2000, 2008)*

В результате, процент работающих женщин с высшим образованием выше, чем процент мужчин. В 2007 году среди людей с высшим образованием, занятых в экономике, 53,7% составляли женщины. В городах среди работающих женщин 34,2% имели высшее образование, а среди мужчин – только 29,7%. В сельской местности – 17,5% и 11,2% соответственно. В целом среди специалистов высшего уровня квалификации, занятых в народном хозяйстве, женщины составляли 61%, а среди специалистов среднего уровня квалификации – 67.7%. (Женщины и мужчины России, 2008).

Особо феминизирована отрасль «образование», где доля женщин сейчас составляет 79%. Эта цифра достаточно стабильна. В 2000 году доля женщин, работающих в образовании, составляла 78%. В неформальном секторе в образовании работает 80% женщин. Особенно много женщин-преподавателей в начальной и средней общеобразовательной школе, но и среди преподавателей высших учебных заведений в 2007/2008 учебном году женщин было больше половины (Табл.2).

В негосударственных высших учебных заведениях доля женщин-преподавателей растет быстрее, чем в государственных, что объясняется большей степенью консерватизма государственных высших учебных заведений (Табл.3).

Растет число женщин-руководителей в сфере образования. Так, в 1999/2000 учебном году было 82% женщин среди директоров общеобразовательных учреждений и их заместителей, в 2008 году – 83%. Гораздо заметней рост числа руководителей в высшей школе. В 1999/2000 году среди деканов факультетов было 22% женщин, а в 2007/2008 году их стало 36%.

Таблица 2.

Преподаватели государственных и муниципальных образовательных учреждений по видам учреждений

	Доля женщин (%)
Всего	79
Учителя дневных общеобразовательных учреждений	86
Преподаватели учебных заведений начального профессионального уровня	73
Преподаватели средних специальных учебных заведений	76
Преподаватели высших учебных заведений	53

(источник: «Женщины и мужчины России», 2008)

Таблица 3.

Рост числа женщин в составе профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений.
(% на начало года)

	Государственные				Негосударственные		
Годы	1995	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Процент женщин в штате	44.4	49.1	50.3	51.0	56.9	56.7	58.5
Процент женщин в числе совместителей	27.6	34.8	36.3	38.4	52.5	54.5	54.8

(источник: «Наука России», 2003)

Если говорить о сфере науки, то численность женщин -научных работников тоже традиционно высока. Однако в тяжелые девяностые годы, когда в научных учреждениях произошли значительные сокращения штата, женщины пострадали больше, чем мужчины. Так, в 1994 году процент женщин – исследователей среди общего числа исследователей составлял 48.7%, а в 2000 году – 44.1%. Тем не менее, к 2007 году женщин-кандидатов наук, выполняющих научные разработки, уже было больше половины. Что касается докторов наук, то картина не такая радужная, но и здесь динамика положительная.

Женщины в науке активно повышают свою квалификацию. Растет процент женщин – аспиранток, и особенно - докторанток (Табл.4).

Таблица 4.

Рост числа женщин-аспиранток и докторанток
(% на конец года).

Годы	1998	1999	2000	2008	2009
Аспирантки	41.7	43.2	44.0	44.6	45.9
Докторантки	33.9	35.9	37.8	47.1	47.1

(источник: «Женщины и мужчины России», 2008 и данные Росстата за 2009 год)

Женщины готовят молодые научные кадры, руководя аспирантами (Табл. 5).

Таблица 5.

Доля женщин-научных руководителей, осуществляющих подготовку аспирантов, с научными степенями (%).

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Кандидаты Наук	30	31	32	33	35	36	37	38
Доктора Наук	17	18	19	19	20	21	22	24

(Источник: статистические сборники
«Женщины и мужчины в России», 2000, 2008)

Женщины доминируют и в малом бизнесе, относящемся к науке и образованию. По оценкам экспертов до 56% частных предприятий в этой сфере принадлежат женщинам (Орешенкова, 2007).

Однако, несмотря на всё благополучие, и в образовании и в науке существует определенный гендерный дисбаланс. Для этих отраслей характерны те же гендерные особенности, что и для всего рынка труда.

Во-первых, это концентрация женщин в отдельных «женских» секторах занятости. В образовании и науке женщины концентрируются, прежде всего, в гуманитарных областях. Так, среди студентов по специальности «социальные науки» 91% женщин, по специальности «педагогика» – 72%, а по специальности «информационная безопасность» – лишь 21%. Та же картина наблюдается и в распределении по специальностям аспирантов и докторантов. Доля аспиранток в технических науках – 20%, в физико-математических – 28%, а в филологических науках – 79%, в педагогических – 68%. Среди докторантов-искусствоведов 79% женщин, среди филологов – 78%, а среди математиков и физиков – всего 21% (Женщины и мужчины России, 2008). Социологические исследования показывают, что в «мужских» секторах занятости, в «мужских» науках женщинам труднее делать карьеру, как академическую, так и административную (Орешенкова, Ефлова, Фурсова, 2007; Greenspun, 2006, Агамова, Аллахвердян, 2001).

Во-вторых, женщины в науке и в образовании сосредоточены на низших ступенях иерархической лестницы. Это хорошо видно на примере преподавателей высших учебных заведений (Табл.6).

На примере Казанского государственного университета видно, как выглядит гендерный состав руководства крупнейших университетов: ректор и проректор – мужчины, из 60 членов Ученого совета КГУ 54 мужчины, из 29 заслуженных профессоров Казанского университета четыре женщины (Ефлова., Фурсова, 2007).

Таблица 6.

Профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений
на начало 2007/2008 учебного года

Профессорско- преподавательский состав	% женщин
Всего	54
В том числе:	
ректоры	8
проректоры, директора филиалов	26
деканы факультетов	36
заведующие кафедрами	35
профессора в составе кафедр	26
доценты в составе кафедр	52
старшие преподаватели	70
преподаватели, ассистенты	69

(источник: «Женщины и мужчины России», 2008)

И, наконец, заработки женщин в науке и образовании ниже, чем заработки мужчин, что тоже соответствует общей ситуации в экономике. Так, номинальная заработная плата женщин в народном хозяйстве в 2007 году составляла 66% от заработной платы мужчин. По регионам этот показатель сильно варьировал. (Женщины и мужчины России, 2008). Самая лучшая гендерная ситуация в части оплаты труда наблюдалась в республике Тыва, где средняя номинальная заработная плата мужчин и женщин оказалась равной. В то же время в Астраханской и Оренбургской областях заработная плата женщин в 2007 году составляла лишь 51% от заработной платы мужчин. Женщины, имеющие высшее образование, находятся в этом смысле в лучшей ситуации, чем женщины, уровень образования которых ниже. Зарплата женщин с высшим образованием составляет 67% от заработной платы мужчин с таким же уровнем образования, у женщин со средним профессиональным образованием – 64%, а с общим средним образованием – только 55%. Это одна из причин, побуждающих женщин стремиться к получению высшего образования. Если говорить об отдельных видах деятельности специалистов высшей квалификации, то женщины, работающие в образовании, находятся в наилучшем положении с точки зрения гендерного равенства (Табл. 7).

Однако то, что гендерный дисбаланс внутри отрасли незначителен, не противоречит тому факту, что феминизация науки и образования напрямую связана с низкой оплатой труда в этих отраслях, то есть с гендерной дискриминацией по отношению к отрасли. Такой вид дискриминации наиболее ярко проявляется на примере текстильной промышленности, но и образование мало чем отличается в этом отношении (Табл. 8).

Таблица 7.

Отношение средней начисленной заработной платы женщин к заработной плате мужчин по группам занятий в ноябре 2007 года
(по обследованным видам экономической деятельности)

Виды занятий	%
Руководители организаций и их структурных подразделений	68
Специалисты высшего уровня квалификации	73
Специалисты по компьютерам	75
Архитекторы, инженеры и специалисты родственных профессий	78
Специалисты в здравоохранении	91
Преподаватели колледжей, университетов и других вузов	81
Преподаватели в средней школе	105
Преподаватели в системе специального образования	96
Специалисты по предпринимательской деятельности и кадрам	58
Специалисты в области информации и родственных профессий	40
Специалисты в области общественных и родственных наук	65
Деятели литературы и искусства	74
Специалисты среднего уровня квалификации	60

Таблица 8.

Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организации по видам экономической деятельности к среднероссийскому уровню
(в процентах)

Годы	2002	2003	2004	2005	2006
Образование	67	62	62	63	66
Текстильное и швейное производство	51	51	50	47	47

(Источник: «Труд и занятость в России», 2007)

Для сравнения: в отрасли «Финансы» заработная плата в 2006 году составляла 262% от среднероссийского уровня.

Для сферы науки характерна еще одна гендерная особенность. Женщинам легче сделать административную карьеру, чем научную. Число женщин-руководителей растет быстрее, чем число женщин-профессоров в составе кафедр (Табл.3). Качественные социологические исследования показывают, что именно в области науки стереотипы гендерных ролей особенно сильны (Кошкина, 2005, Агамова, Аллахвердян, 2001). По словам респонденток, на женщин традиционно возлагается самая рутинная, неблагодарная исследовательская работа. Права женщин ущемляются при публикации работ, выполненных совместно с мужчинами. Больше всего жалоб на дискриминацию высказывалось в классических университетах и государственных технических вузах (Ефлова, Фурсова, 2007). К тому же женщинам труднее заниматься наукой из-за большой загруженности домашними делами, из-за рождения и воспитания детей. На подготовку докторской диссертации, открывающей путь к профессорской должности, у женщин уходит порядка 30-35 лет, а у мужчин – 20 лет (Винокурова, 1999).

К гендерной специфике можно отнести и разницу в возрастном составе научных кадров. В этом нашли свое отражение разные стратегии поведения женщин и мужчин. В 90-е годы прошлого века наука понесла большие кадровые потери. Из науки уходили, прежде всего, молодые мужчины. Уезжали за границу, шли в бизнес, в другие, лучше оплачиваемые, виды деятельности. Женщины оказались, с одной стороны, более консервативными, менее динамичными, они не спешили отказываться от научной работы даже в условиях существенного падения уровня оплаты. С другой стороны, они стали проявлять большую активность в работе, участвовать в конференциях, поступать в докторантуру, защищать диссертации, занимать более высокие административные посты. Наука стала феминизироваться не только по формальному признаку количественного присутствия женщин, но и по вкладу женщин непосредственно в развитие науки. Можно сказать, что женщины не столько конкурируют с мужчинами, сколько занимают освобождающуюся нишу.

По результатам выборочного обследования наиболее активно работающих ученых (критерий активности – участие в конференциях, наличие публикаций), проведенного в 1997 году, еще видно, что активность молодых мужчин до 30 лет несколько выше, чем у женщин. Но в возрастной группе мужчин 31-40 лет уже наблюдается заметный провал, в то время как женщины этих возрастов продолжали активно работать (рис.1). За прошедшие десять лет ситуация поменялась. В 2008 году доля молодых женщин, активно работающих в науке, существенно превысила долю мужчин. Интересно, что число мужчин-аспирантов несколько выше числа аспиранток, но только за счет возрастной группы до 29 лет. Очевидно, это связано с уходом от призыва в армию. Во всех остальных возрастах женщин-аспиранток больше. За 10 лет «наука сильно состарилась». Если в 1997 году активно работающих женщин в возрасте старше 60 лет было менее 5%, то в 2008 году – более 25%. Но и в более продуктивных возрастах женщины преобладают (Рис. 2). Есть опасность, что с уходом старшего поколения мужчин наука превратится в «женскую» отрасль, подобно школьному образованию и здравоохранению.

Снижение статуса науки, плохая материальная обеспеченность работников науки и образования в сочетании с элементами гендерной дискриминации привели к тому, что женщины в науке и образовании оказались особо сильно ущемленной группой. Об этом свидетельствуют данные обследования, проведенного в 2008 году.

Так, 68% женщин считают, что их заработная плата ниже среднего в их регионе, среди мужчин таких только 45%. В советское время представители науки и образования относили себя к среднему классу. В настоящее время большинство мужчин в этой сфере продолжает считать себя представителями среднего класса, а вот большинство женщин относят себя к бедным (Рис.3).

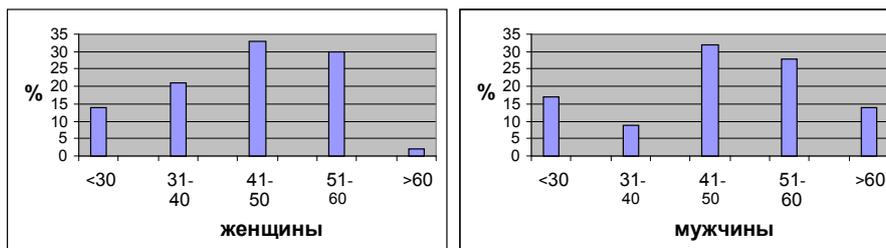

Рис. 1. Распределение женщин и мужчин в науке по возрасту (по данным обследования, 1997 г.)

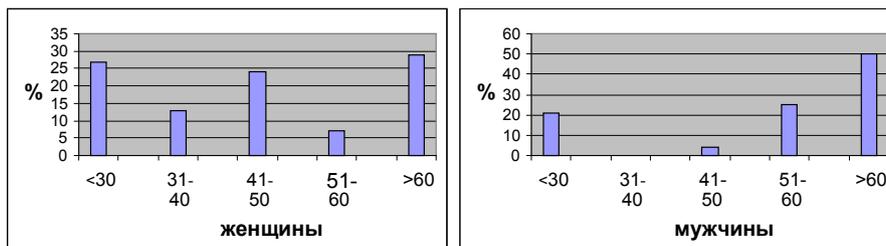

Рис. 2. Распределение женщин и мужчин в науке по возрасту (по данным обследования, 2008 г.)

Распределение мужчин и женщин по уровню бедности (%)

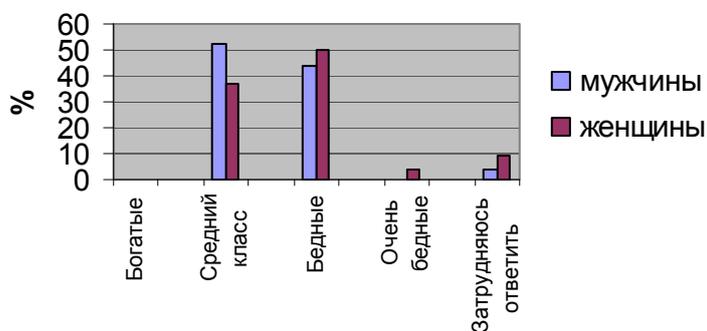

Рис. 3. Оценка уровня бедности.

Действительно, женщины не могут получить тех благ, пользование которыми и определяет принадлежность к среднему классу. Женщинам труднее, чем мужчинам заплатить за качественные медицинские услуги (Рис. 4).

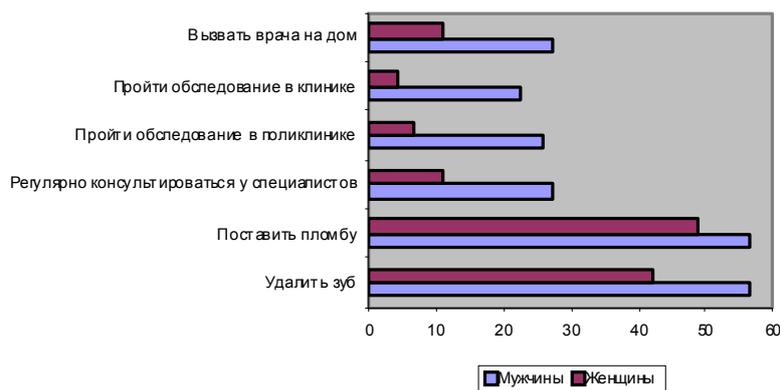

Рис. 4. Оценка возможности воспользоваться платными медицинскими услугами, %.

Лишь 17% женщин имеют возможность провести отпуск в санатории или доме отдыха. Среди мужчин таких более 26%. Большинство женщин считает, что для того, чтобы иметь возможность полноценно отдыхать и полноценно питаться, необходимо повысить их зарплату более чем на 200%. Ни одна из женщин не смогла бы пользоваться платной качественной медициной при повышении заработной платы на 50%, и только 2,2% смогли бы воспользоваться такой возможностью при повышении зарплаты на 100%.

Женщинам трудно оплатить обучение своих детей в высших учебных заведениях, а ведь представители науки и образования особое значение придают тому, чтобы их дети могли получить образование не хуже, чем они сами. Мужчины в этом смысле находятся несколько в лучшем положении (Рис.5).

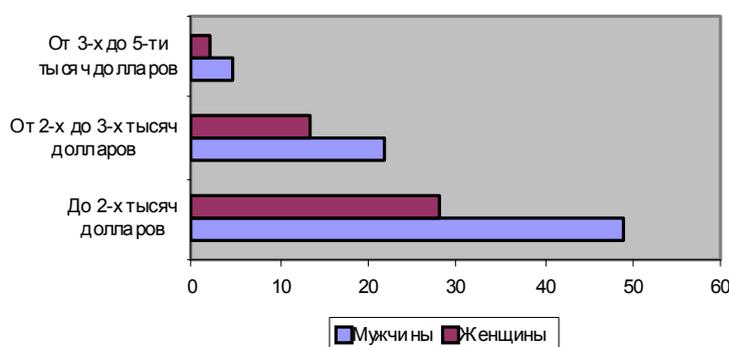

Рис. 5. Возможность оплатить обучение своих детей в высших учебных заведениях, %.

Женщины так же как мужчины вынуждены искать дополнительные заработки, увеличивать нагрузку. При этом 67,4% женщин полагают, что смогли бы отказаться от дополнительных заработков только в случае повышения их заработной платы не менее чем на 200%. Нужно учитывать, что обследование проводилось уже после повышения оплаты работников науки и образования.

Плохое материальное положение женщин сказывается не только на их жизни. У женщин меньше возможностей повышать свою квалификацию, следить за научными достижениями в своей области, работать на современном уровне. К примеру, им труднее, чем мужчинам, покупать научную литературу, необходимую для работы, труднее подписаться на научный журнал (Рис 6). Часто утверждается, что всю необходимую информацию теперь можно найти в интернете, но это весьма условно. К тому же 35,6% женщин вообще не обеспечены компьютером. Ситуация с обеспеченностью периферийной техникой еще хуже (Рис. 7). 36,3% женщин ни при каких условиях не могут получить деньги для поездки на зарубежную конференцию. Среди мужчин таких 29,2%.

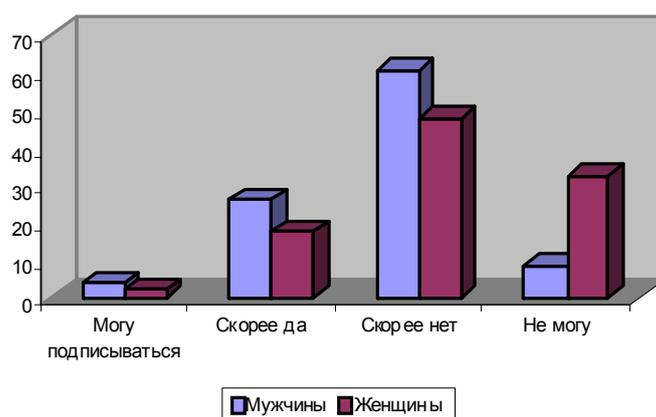

Рис. 6. Возможность подписки на научные журналы, %.

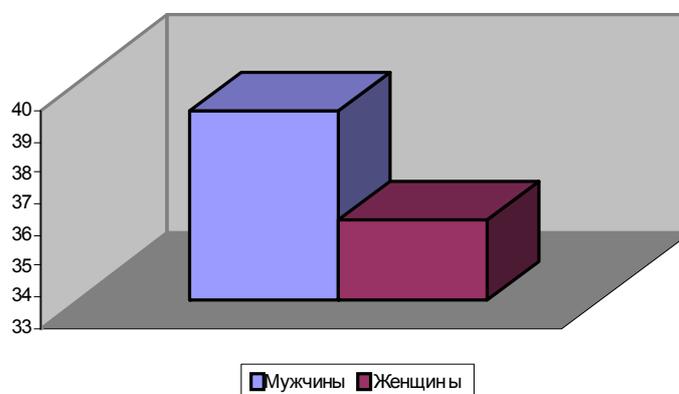

Рис. 7. Обеспеченность периферийной техникой, %.

Такая ситуация не может устраивать женщин. Они придают большое значение повышению своей квалификации, готовы тратить на это свои деньги. К примеру, 66,6% женщин утверждают, что повышение заработной платы позволило бы им оплатить свое участие в конференциях, покупать нужные книги и т.п., среди мужчин таких 56,5%. Больше половины женщин считают, что повышение зарплаты в целом способствовало бы повышению квалификации. Для мужчин повышение заработной платы – это, прежде всего, рост мотивации к труду.

Бедность, отсутствие полноценных условий для работы не могли не сказаться на настроении женщин. Степень их удовлетворенности жизнью значительно ниже, чем у мужчин (Рис. 8).

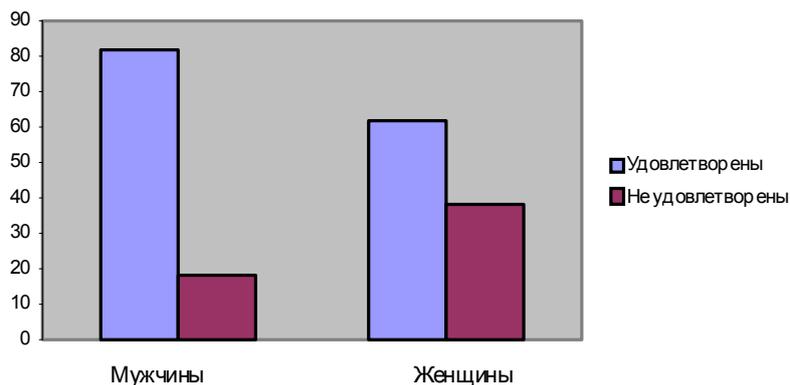

Рис. 8. Степень удовлетворенности жизнью, %.

Различаются мужчины и женщины и по степени ощущения своей бесправности (Рис. 9). Лишь около 10% женщин считают, что имеют определенную власть. Учитывая, что в выборку попало 13% женщин-руководителей организаций и их подразделений (лабораторий, кафедр, отделов и т.п.), можно утверждать, что даже женщины-руководители ощущают свое бесправие.

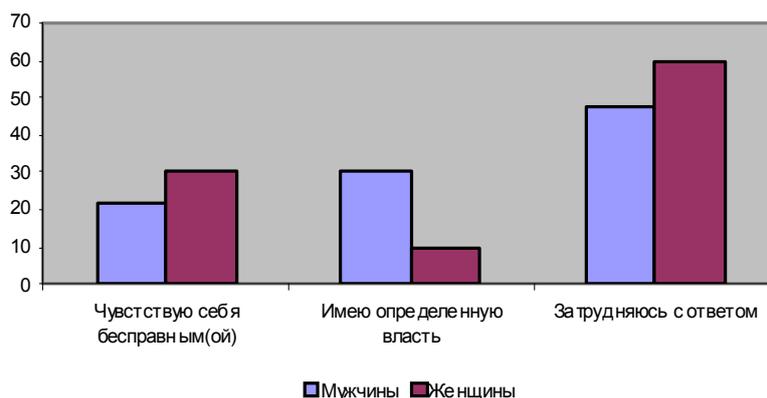

Рис. 9. Степень ощущения своей бесправности, %.

Женщины острее, чем мужчины, реагируют на неравенство, несправедливость, касается ли это ситуации в России в целом или их личной ситуации. Так, почти все женщины (91,1%) высказали мнение, что их труд оплачивается несправедливо по сравнению с сотрудниками той же профессии и квалификации в странах Запада. У мужчин такой ответ дали 65,2%. И, наконец, женщины в большей степени, чем их коллеги-мужчины, полагаются на общественные организации. 93,5% женщин и только 61% мужчин считают, что Ассоциации женщин в науке и образовании следует привлекать внимание общественности к проблемам неравенства в нашем обществе.

В остальных вопросах, гендерно не окрашенных, взгляды мужчин и женщин практически совпадают. Это свидетельство того, что гендерный фактор, гендерное неравенство влияют на положение женщин в науке и образовании, а тем самым и на их взгляды.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают, с одной стороны, тот факт, что интересы и права женщин, работающих в сфере образования и науки, ущемляются. Но, с другой стороны, уровень их квалификации, равнодушие, социальная ориентированность вселяют надежду на то, что они сумеют не только отстаивать свои интересы, но и внести свой весомый вклад в развитие образования и науки.